

УДК 343.9

*В.Е. Зварыгин, А.С. Кондаков***ОБЩЕПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ**

Раскрываются основные проблемы противодействия религиозному экстремизму. Проводится комплексный анализ проблемы религиозного экстремизма в различных аспектах с позиций права, философии, политологии, психологии, социологии. Установлена философская сущность религиозного экстремизма как нарушение социально-приемлемого поведения и устоявшихся отношений. Рассмотрены варианты поведения человека после взаимодействия с религией традиционного толка и новых религиозных течений. Выявлены уровни разрушительности и деструктивности религиозного экстремизма, приемы и способы противодействия ему. Проанализирована сущность государств, управляемых экстремистски настроенными руководителями. Отмечается, что в большинстве научных работ проблемные вопросы проявлений религиозного экстремизма изучаются в контексте политико-юридических и общественно-философских проявлений, а также со стороны взаимосвязи религиозной философии и метафизики, а при определении понятия религиозного экстремизма основной упор делается на принципах права и политики с применением базовых категорий идеологии.

Ключевые слова: экстремизм, право, социальная группа, безопасность, экстремистская организация, преступное сообщество, агрессивная война, религия, экстремистская деятельность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-5-673-680

Вопросы религиозного экстремизма в целом и противодействия ему в частности являются достаточно сложными для научного познания, а также для их полноценного исследования и следующей за ним характеристики. Непосредственное взаимодействие религии и проявлений экстремизма в подавляющем большинстве случаев не подлежит толкованию с точки зрения восприятия их общественным сознанием. В данном случае представляется возможным вести речь о не всегда достаточной степени проработанности данной темы как учеными в нашей стране, так и за рубежом. Дело в том, что религиозные воззрения, их суть, основанные на идеях возвышения и одухотворения индивида, религиозные приемы и установки находятся в непосредственной конфронтации с идеями экстремизма. Изучение возникающих связей религии и экстремизма, а также доведение до общественности итогов такого изучения в форме, исключающей двойное толкование сообщаемой информации и обвинения исследователей в некорректной форме подачи результатов, представляет собой довольно трудную задачу, требующую комплексного подхода. Несмотря на это складывающаяся в настоящее время ситуация в различных сферах жизни нашего общества свидетельствует о наличии общественного запроса на изучение данной проблемы, а также на освещение итогов изучения не только в специализированных научных изданиях, но и в источниках, доступных широкому кругу лиц (средства массовой информации, печатные издания, Интернет и т.д.).

С точки зрения современной философской мысли первоисточником взглядов и идей, основанных на религиозной ненависти и вражде, является не столько непосредственное отношение к определенной конфессии, сколько трансляция неверно истолкованных взглядов традиционных религиозных учений. Ряд ученых называют в качестве причин распространения религиозного экстремизма имеющиеся разногласия проживающих на различных территориях лиц. Установление таких причин также вызвано особой спецификой рассматриваемого нами явления.

При наличии некоторых сложностей в освещении проблемных вопросов религиозного экстремизма в литературе ненаучного характера данная тема рассматривается в различных аспектах российскими и зарубежными учеными с позиций философии, политологии, психологии, права, социологии и т. д.

Изучая философские проблемы и вопросы проявления религиозного экстремизма, мы оперируем такими понятиями, как власть и ее отрицание, а также понуждение и разрешение. Данные предположения получили свое развитие в трудах Сократа (религиозный экстремизм является проявлением внутреннего состояния индивида¹), Платона (идея религиозной философии²), а также Карла Маркса

¹ Сократ. Воспоминания. I, 1, 13.

(революционный атеизм³) и А. Камю (экзистенциальный нигилизм). Аналогичные по глубине и степени проработанности темы исследования осуществляются в настоящее время учеными во всем мире, особенно в контексте взаимосвязи проявлений религиозного экстремизма и становления так называемых нетрадиционных религиозных течений (деструктивных сект и религиозных течений). Возникающие новые религиозные течения, проблемные аспекты проявления во взглядах последователей этих течений экстремистского элемента, а также взаимодействие этих новых течений с традиционными религиозными конфессиями и предпосылки к проявлениям религиозного экстремизма в них изучаются российскими философами и религиоведами.

В большинстве научных работ проблемные вопросы проявлений религиозного экстремизма изучаются в контексте политико-юридических и общественно-философских проявлений, а также со стороны взаимосвязи религиозной философии и метафизики. Некоторые авторы обращаются к проявлениям религиозного экстремизма в контексте преимущественного доминирования политико-юридического и идеолого-социального дискурсов. При таком ракурсе научного познания бесспорно важным представляется рассмотрение проблемных вопросов религиозного экстремизма с целью определения его исторических и культурных видов⁴.

Учитывая сложность и глубину разнообразных проявлений религиозного экстремизма следует применять в процессе научного познания комплексные, межнаучные и междисциплинарные приемы и методы изучения данного явления. Для корректной дефиниции и характеристики понятий «принуждение», «экстремизм», «религия» следует привлекать массив знаний не только юридических наук, но и политологических, социологических, а также эмпирический материал религиоведения и иных наук. Многогранность понятия религиозного экстремизма требует использования в процессе научного познания, в том числе, принципов герменевтики и феноменологии.

В подавляющем большинстве определений понятия религиозного экстремизма основной упор делается на принципах и сведениях права и политики с применением базовых категорий идеологии. При выведении и формализации данных дефиниций применяется подведение понятия религиозного экстремизма под установленно-юридические (формальные) и логические элементы индивидуального мышления. Иными словами, дефиниция религиозного экстремизма связывается с понятиями «насилие», «ненависть», «вражда». В ходе последующего изучения к данному определению добавляются описания маргинального поведения как отдельных индивидов, так и значительных групп конкретных религиозных течений, обусловленного мотивами религиозной ненависти и вражды. Данный научный подход дает возможность привести базовую суть понятия религиозного экстремизма к онтологическому противостоянию, а при более пристальном изучении – к онтологической взаимной связи определений понятий «свобода» и «принуждение».

Во всех выявленных на данный момент видах и формах религиозных экстремистских проявлений можно выделить те общие черты, которые присущи каждому из них, а именно: те индивиды, которые следуют идеологии экстремистского характера, подчиняют свое поведение радикальным взглядам в сфере религии и моделям действий экстремистского и дискриминационного характера; такие лица одним из средств достижения своих целей полагают использование незаконных, насильственно-принудительных методов и способов.

По своей философской сущности религиозный экстремизм – это всегда превышение границ социально-приемлемого поведения, нарушение устоявшихся отношений, создание явных угроз жизни и здоровью человека, развитию социума, посягательство на социальную природу, а также на право иных лиц свободно выражать свое мнение. В теории возможно сделать допущение о том, что в крайне редких случаях подобное поведение лиц, придерживающихся религиозно-экстремистских идей, может повлечь за собой появление принципиально новых форм и видов отношений внутри социума. При этом в большинстве случаев подобное поведение приводит к общественной рецессии и застою, выражаясь через свою экстремальную форму, а именно через совершение актов террористического характера по мотивам религиозной ненависти и вражды. Является допустимым подход, основанный на разделении уже свершившихся экстремистских проявлений по мотивам их совершения на рациональные и иррациональные. В данном случае проявления экстремизма по мотивам религиозной нена-

² Тихолаз А.Г. Платон и платонизм в русской религиозной философии. С. 90.

³ Маркс К, Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии. М., 1983. С. 329.

⁴ Борисов С.Н., Римский А.В. О социокультурных практиках противодействия терроризму // Научные ведомости БелГУ. 2010. № 14 (85). С. 205

висти и вражды вернее будет определять как иррациональные, поскольку сами по себе религиозные взгляды в данном случае, являясь предпосылкой совершения конкретных действий экстремистского характера и имея абстрактный, условный и нематериальный характер, являются основной формой проявления иррациональности в материальном мире.

Доминирующие понятия о сущности проблемы экстремистских проявлений базируются на взглядах на данную проблему в юридическом и политологическом аспектах. В данном случае у экстремизма как явления во внешнем материальном мире появляется значительное количество признаков и свойств, затрудняющих установление его истинной сути. В юридическом смысле экстремистское проявление всегда подразумевает применение насилия либо угрозу его применения. При данном подходе возникают объективные сложности в разграничении дефиниций экстремизма и терроризма. В случае раскрытия содержания понятия экстремизма через признак, подразумевающий всякое нарушение прав и свобод индивида, экстремизм как явление также не получает должного раскрытия своих исключительных свойств и качеств, что затрудняет дифференциацию экстремизма от иных противоправных деяний и ставит данные действия на один уровень без персонализации качеств каждого из них. Максимально дифференцирующим является подход, когда определение понятия экстремизма раскрывается через категорию возвышения одних индивидов на другими за счет определенных качеств и свойств (превосходство одних религиозных взглядов над другими). В этой ситуации об исключительной специфичности явления религиозного экстремизма можно будет вести речь лишь в том случае, когда его проявления во внешнем мире достигнут уровня, угрожающего стабильности и безопасности общества, возникнет угроза социальной катастрофы (зачастую наличие в сознании индивида мыслей о религиозном превосходстве не влечет за собой проявление религиозного экстремизма во внешнем мире).

При определении понятия религиозного экстремизма с точки зрения политологии отмечается влияние категорий предписания и подчинения. Суть отношений экстремистского характера между индивидами носит преувеличенный характер, а сами отношения являются заведомо противоправными.

При попытке дефиниции религиозного экстремизма через сугубо юридические категории исследователи сталкиваются с проблемой нехватки понятийного аппарата, поскольку для описания столь многогранного явления через применение только правовых категорий необходимо тоже задействовать общефилософские понятия, например, социального договора и индивидуальности⁵. Сложность подобного подхода заключается и в том, что описание исключительно ненормативного многостороннего явления религиозного экстремизма через юридические конструкции затруднено.

Иначе говоря, в ходе научного познания следует не только установить правовые критерии отнесения конкретных совершаемых действий к категории экстремистских, но и их взаимосвязь с правом и возможностью индивида осуществлять и претворять в реальность свои личные устремления и желания. Если некоторым социальным договором, отвечающим критерию общественной приемлемости, установлены те макеты и нормы поведения, которое в общественном сознании является нормативным и одобряемым, а индивид, стремясь реализовать свои персональные потребности и устремления, выходит за установленные пределы нормативного и социально-одобряемого поведения и не вписывается в установленные границы, можно сделать вывод о том, что лицо совершило действие, подпадающее под определение экстремистского действия, при условии наличия в действующем законодательстве формально-юридического признака, позволяющего отнести совершенный поступок к категории противоправного.

Если с данной точки зрения изучать проявления религиозного экстремизма на почве ненависти и вражды, то базовым элементом названного выше социального договора будут являться те религиозные догмы и постулаты, которые преобладают в данном обществе именно в этот момент. Данных религиозных взглядов придерживается абсолютное большинство членов рассматриваемого общества. Если условия принятого социального договора не одобряются конкретным индивидом в полном объеме или в какой-либо его части, имеются основания вести речь о проявлениях религиозного экстремизма в действиях такого индивида. В случае подобного выхода индивида из социального договора полностью или частично, нет оснований говорить о наличии в его действиях признаков религиозного экстремизма ровно до тех пор, пока мысли индивида, заключающиеся в непризнании норм социального договора, не получают своего объективного выражения во внешнем мире.

⁵ Деревянченко Ю.И. Суверенитет и общественный договор: современные импликации // Ценности и смыслы. 2012. № 4 (20).

Из установленных определений понятия религиозного экстремизма можно сделать вывод, что его онтологическое содержание сочетает право (нормативное) и ненормативность (исключительное), то есть религиозный экстремизм сам по себе представляет собой воззрения, взгляды и поступки индивида в точке экстремума социально-приемлемого поведения, на границе дозволения и предписания, свободы выражения религиозных взглядов и принуждения к вере.

В наше время проявления религиозного экстремизма обуславливаются, в частности, стиранием границ между государствами и проявлениями всемирной глобализации. Данные обстоятельства повлекли за собой преобразование или полное исчезновение тех исключительных и специфических признаков религии, которые были характерны для большинства религиозных конфессий еще двадцать-тридцать лет назад. К таким исключительным чертам можно отнести список последователей религиозного течения, их личностные и ментальные особенности, территория, где данные религиозные взгляды максимально распространены. С учетом развития современных технологий большинство религиозных верований освобождаются от названных выше признаков и становятся широкодоступными для исповедания и распространения неопределенным кругом лиц без привязки к их месту жительства. В сложившейся ситуации представляется крайне затруднительным установить, осуществляет ли распространение конкретных религиозных взглядов лицо, владеющее религиозными догмами на уровне профессионала, либо лицо, которое в силу наличия личных причин, желая получить выгоду в материальной либо нематериальной форме, простой некомпетентности осуществляет распространение религиозных взглядов, истолкованных по своему усмотрению.

Большинство ученых признает тот факт, что религия может влиять двумя способами. Наиболее часто в результате обращения к религии поведение человека становится более социально-признаваемым, действия индивида нормализуются и начинают соответствовать социальным ожиданиям, появляется стимул к дальнейшему усовершенствованию духовных практик. Реже в результате взаимодействия индивида с религией обостряется чувство превосходства, мировоззрение радикализируется и становится более экстремальным, возникает ощущение неполноценности и ущербности окружающего мира, что влечет за собой неприятие индивидом сложившегося миропорядка полностью или частично. В данном случае обоснованно можно вести речь о подлинно экстремистском поведении индивида. Такие варианты поведения человека после взаимодействия с религией не являются стандартным для традиционных религиозных конфессий, целью которых является сплочение членов общества.

Дискуссионным является вопрос, относится ли данное утверждение к религиозным течениям исключительно экстремистского толка или оно справедливо и для раскрытия вариантов развития религиозной сферы жизни общества в целом. В современном мире можно наблюдать неявное противостояние, если говорить упрощенно и ориентироваться на сведения, сообщаемые средствами массовой информации, «западных христианских стран» и «восточных мусульманских стран». В данном контексте мы можем вести речь преимущественно о противостоянии западного, в какой-то степени атеистического и терпимого мира, с одной стороны, и религиозного экстремистского меньшинства в восточных странах. Данный подход обоснован и, на наш взгляд, является справедливым по причине явной непохожести этих двух противостоящих друг другу культур. Следует также отметить, что в современном мире мы наблюдаем тенденции некоторой «экстремизации» толерантного европейского и американского мира, которая выражается в «миротворческих кампаниях» и «освободительных контрперациях», проводимых не на территории своих государств.

В действительности радикализация условно называемого «восточного мира», с проявлениями которой остальной мир вынужден сталкиваться все чаще и чаще за последние несколько лет, вынуждает цивилизацию «западного мира» решать возникающие проблемы и находить приемлемые варианты их разрешения. Несмотря на предпринимаемые попытки решать возникающие проблемы путем применения военной силы одной из причин невозможности разрешить ряд конфликтных ситуаций являются неустрашимые религиозные противоречия, с последствиями которых сталкиваются почти все государства мира.

Современная философия предлагает различные пути сглаживания таких конфликтов. В противовес к господствующей в европейском обществе идее толерантности, которая подразумевает возможность и желание индивида игнорировать отличительные качества другого индивида, может быть установлена и принята идея общей всеобъемлющей толерантности и универсализма, которая, напротив, позволяет не игнорировать особенности различных индивидов, а признавать их, принимать, позволять в рамках общественно-приемлемого поведения выражать и распространять свои взгляды и

идеи без нанесения вреда иными участникам принятого социального договора. Лишь при установлении господства идей подлинной толерантности можно вести речь об исключении внешних выражений религиозного экстремизма в современном обществе.

Самостоятельного описания и освещения требует тема разрушительного, деструктивного влияния проявлений религиозного экстремизма. Под разрушительностью (деструктивностью) понимается состояние любого лица, которое выражается в непринятии личностных качеств и свойств, в отрицательном отношении к себе. Разрушительность также трактуется в контексте конкретных действий личности, которые соответствуют ее состоянию.

Гегель является основоположником научного познания категории разрушительности (деструктивности)⁶. Ему принадлежит первое конкретное описание понятия «категория негативности». Именно он дал её подробное описание. Понятие негативности раскрывается через противодействие осознанного и духовного и, как следствие, неприятие и отрицание внешнего. В итоге имеющегося противостояния личность отказывается от признания самой себя, такой процесс получает свое выражение вовне в пространстве. Иными словами, Гегель полагал негативность как динамичное изменяемое состояние, которое провоцирует как социальные, так и сугубо личностные разрушения.

Одной из причин социальных разрушений в обществе можно признать ненормативные отношения «подчиненный-руководитель», а также противоречия в политической сфере общества. В результате негативных отношений изменяются черты личности, которые ранее были присущи лишь ей одной.

Интересным с научной точки зрения представляется определение составных частей (элементов) разрушительности, которые составляют базу определения понятия религиозного экстремизма.

Изначально те цели, которые ставятся лицами, придерживающимися экстремистских взглядов в сфере религии, по своей сути являются разрушительными. Эти лица убеждены в правильности своих мыслей и идей, а также совершаемых действий, а также желают реально влиять на ход общественной жизни. Однако методы, применяемые ими, нельзя считать приемлемыми и верными. Нельзя не принимать во внимание, что большая часть представителей конкретного общества не является сторонниками экстремистских разрушительных идей, в связи с чем религиозные экстремисты для получения власти и удержания внимания населения на своих идеях должны разрушить базовые нормы и условия общественного договора, сделать экстремистские идеи социально-признаваемыми. Религиозный экстремизм начинает проявляться в тех случаях, когда имеющиеся противоречия между членами общества и его социальными группами не могут быть урегулированы нормальными способами, и одна из групп ставит перед собой цель – уничтожить взгляды противоположной группы. Чаще всего это происходит с группами лиц-экстремистов, которые под влиянием закона, общества или иных причин перестают распространять свои убеждения в явной форме либо продолжают это делать в скрытой неявной форме. В случае установления контроля экстремистами над основными сферами жизни общества начинается конфронтация вновь установленных общественных порядков с ранее существовавшими.

Не менее деструктивными являются те методы и средства, с помощью которых экстремисты добиваются достижения своих целей. К ним можно отнести не только насильственные действия, но и применяемые экстремистами косвенные методы – настойчивую пропаганду своих взглядов, влияние на органы власти. В любом случае лицо, которое совершает подобные действия в реальности, разрушает целостность ранее сложившихся общественных отношений.

Разрушается также личность самого религиозного экстремиста на внутреннем уровне, поскольку он, находясь под влиянием радикальных взглядов и идей, отрывается от большинства членов социума, не разделяющих его идей. Максимально данная оторванность проявляется у наиболее активных и идейных руководителей и участников экстремистских группировок и течений.

На следующем уровне деструктивности находится разрушение общественного в целом, поскольку невозможно заранее установить, каким образом те или иные действия религиозных экстремистов повлияют на развитие общественных отношений и не повлекут ли такие действия полное разрушение социума. Любой человек, исповедующий определенную религию, постоянно находится во взаимодействии со служителями культа, другими последователями религии, событиями и т. д. Само по себе существование нескольких религиозных конфессий в современном мире создает ряд сложностей, установление социального равновесия обусловлено лишь нормативным и терпимым поведением всех участников социального договора. Действия религиозных экстремистов могут нарушить сложившийся социальный порядок и порядок управления.

⁶ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Наука логики. М.: Мысль, 1974. Т. 1. С. 418.

Говоря про последнюю ступень деструктивности религиозного экстремизма, следует отметить, что история не знает примеров, когда индивиды, допуская проявления экстремизма на религиозной почве, добивались реального успеха в социальной жизни и на долгое время получали возможность управлять общественными отношениями по своему усмотрению и согласно своим взглядам⁷. В таких ситуациях это повлекло бы отчуждение таких социумов от иных и к распаду их в состоянии полной изоляции или самоизоляции. В этом случае появления экстремистских группировок в рамках традиционно-принятой религиозной конфессии может быть два варианта развития ситуации: названное направление само по себе по истечении некоторого времени отвергает экстремистские идеи и развивается согласно общепринятым нормам или подвергается изоляции и дальнейшей деструкции.

Таким образом, допустимым является вывод, что экстремизм на почве религии влечет за собой повышение уровня деструктивности в обществе, потому что нельзя предвидеть и учесть возможные последствия, к которым может привести распространение экстремистских взглядов.

Одной из возможных причин экстремистских проявлений в религиозных взглядах является противодействие противоположных явлений – добра и зла. Это противостояние определено самой сутью религиозных воззрений. Постоянное и непрерывное противодействие различных взглядов, двойная суть самих религиозных учений являются причиной религиозного радикализма и экстремизма. Далее эти идеи могут развиваться через их продвижение и распространение религиозными деятелями. В качестве примера можно назвать идеологию манихейства⁸. Представители этого движения считали, что движущей силой мира является зло, поэтому действительно религиозные, верующие в Бога лица должны полностью игнорировать и не признавать власть, нормы морали, общественные традиции и т. д. Манихеи превратились фактически в секту, представители которой готовы были уничтожить окружающий мир, чтобы ликвидировать зло и приблизить наступление времени общего мирового порядка.

Взгляды религиозных экстремистов в наше время имеют общие черты с вышеназванными воззрениями. По их мнению, современный мир глобально управляется злыми силами и не отвечает правилам истинного божественного порядка⁹. С таким мировым порядком, сложившимися режимами управления обществом необходимо бороться всеми возможными способами, при этом право управления экстремистскими религиозными движениями отдается одному и нескольким духовным лидерам, обладающим «истинными», настоящими познаниями.

Практически всеми основными религиями мира признается наличие «зла», которое должно уничтожить религию и царство «добра». Например, древние иудеи таким «злом» считали город Вавилон¹⁰. Во время расцвета эллинизма таким «злом» признавалось государство Селевкидов, которое предприняло попытки уничтожить Законы¹¹. После окончания эпохи эллинизма злом стал считаться город Рим, который по степени греховности приравнялся к Вавилону¹². При этом город Рим был ненавидим не только иудеями, но и появившимися носителями христианского мировоззрения. В то время носители радикальных экстремистских иудейских идей – зелоты осуществляли нападения и убийства римских военнослужащих, обосновывая свои действия религиозными мотивами¹³.

По истечении нескольких столетий такие воплощения «зла» для представителей религиозных течений не прекращают существовать. Так, в нашем мире объектом посягательств и ненависти исламских радикалов-экстремистов являются в основном страны Америки и Европы. Радикальные представители некоторых религиозных течений считают, что приход Мессии – человека, который может установить справедливость и порядок в мире, нужно не просто ожидать, но и активно готовиться к нему, а именно

⁷ Вершинин С.Е., Борисова Г.А. Концепция социальной деструкции Франкфуртской школы (историко-философский анализ). Екатеринбург, 2009.

⁸ Соколов В.В. Средневековая философия: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1979. 448 с.

⁹ Бородкин Л.И. Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах // Международные процессы. 2015. Т. 3, № 1 (7).

¹⁰ История древнего Востока. Нарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. I: Месопотамия / под ред. И. М. Дьяконова. М., 1983; Шумов С.А., Андреев А.Р. Ирак: история, народ, культура: Документальное историческое исследование. М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2012. 232с.

¹¹ Смирнов С.В. Первый опыт соправительства в государстве Селевкидов. Вестник древней истории. М., 2009. 57 с.

¹² Калмыков В.С., Кудинов А.А. Рим и эллинизм: проблема военного и политического соперничества. Локус: люди, общество, культуры, смыслы. М., 2015. № 2. 38 с.

¹³ Белянская Л.В., Матушанская Ю.Г. Идея социального равенства в древнееврейской культуре и ее неокантианская рецепция // Вестник Волгоградского гос. ун-та. 2010. № 1.С. 5.

готовить идеологическую почву, создавать для обеспечения его деятельности вооруженные силы и органы управления¹⁴. Такие идеи находят свое отражение, например, во взглядах радикальных исламистов через создание единого исламского конгломерата государств – халифата, на территории которого подавляющее большинство будет представлять мусульманское население.

Как в древние времена, так и сейчас такие установки находят отражение в нормах и правилах различных религиозных экстремистских группировок. Согласно их позиции, практически все представители традиционных конфессий являются представителями «зла» и не соблюдают базовые религиозные каноны¹⁵. Проповедники таких взглядов и идей пытались ранее и предпринимают попытки сейчас привлекать в свои религиозные движения молодых людей с неокрепшей психикой, легковнушаемых. Такие лица не стесняются применять заведомо подложные объяснения традиционных религиозных взглядов, подкуп, угрозы, психическое насилие.

Мировой практический опыт подтверждает, что реальных планов по созданию справедливого государственного устройства лица, пропагандирующие идеи экстремизма в сфере религии, фактически не имеют. Впоследствии государства, которыми управляли лица с экстремистскими взглядами, перестают развиваться и оказываются в числе наиболее отсталых государств мира. Максимально распространенными приемами удержания власти являются в данных случаях убийства политических и религиозных противников, захваты заложников, похищения людей, уничтожение зданий религиозного культа иных конфессий. Во время политического противостояния и борьбы за власть экстремистски настроенные лидеры устраивают провокации, помощники-боевики представляют себя перед населением пострадавшими от «незаконных» действий предыдущих властей.

Множество исследований философских аспектов религиозного экстремизма подтверждает, что с его проявлениями можно столкнуться не только в пределах отношений между представителями одной религиозной конфессии, но и на уровне межрелигиозных отношений. Уровень экстремистской угрозы зависит не только от надежной работы государственных и общественных институтов, но и от уровня стабильности в социуме и общего уровня преступности.

Рассмотрение данного вопроса на примере Российской Федерации показало, что имеющиеся факты проявлений экстремизма на религиозной почве провоцируются внешними факторами, поскольку при наличии некоторых противоречий между представителями различных религиозных конфессий, проживающих на территории нашей страны, у общества и государства получается сохранить относительное спокойствие и высокий уровень религиозной терпимости.

Поступила в редакцию 12.06.2019

Зварьгин Валерий Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru

Кондаков Алексей Сергеевич, преподаватель

E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)

V.E. Zvarygin, A.S. Kondakov

GENERAL LEGAL AND THEORETICAL ASPECTS OF COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-5-673-680

The main problems and philosophical issues of countering religious extremism, as well as emerging issues of religious philosophy and metaphysics are revealed. A comprehensive analysis of the problem of religious extremism in various aspects is carried out from the standpoint of law, philosophy, political science, psychology, sociology. The philosophical essence of religious extremism is established as a violation of socially acceptable behavior and established relations. Variants of human behavior after interaction with traditional religion and new religious

¹⁴ Корнеев С.С. Иисус Христос – Мессия, миссия любви и единства // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 37. С. 17.

¹⁵ Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика: учебно-методические рекомендации / под. ред. А.Г. Абдулатипова. М., 2013. С. 127.

movements are considered. Levels of destructiveness of religious extremism, methods and ways of counteracting it are revealed. The essence of states controlled by extremist-minded leaders is analyzed. It is noted that in most scientific works the problematic issues of manifestations of religious extremism are studied in the context of political, legal and socio-philosophical manifestations, as well as from the relationship of religious philosophy and metaphysics, and when defining the concept of religious extremism the main emphasis is made on principles of law and politics with application of base categories of ideology.

Keywords: extremism, philosophy, hatred, enmity, social group, security, extremist organization, criminal community, aggressive war, religion, extremist activity, good, evil, destructiveness.

Received 12.06.2019

Zvarygin V.E., Candidate of Law, Associate Professor

E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru

Kondakov A.S., lecturer

E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru

Udmurt State University

Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034